

Специфика развития института магистратуры в дореволюционной России¹

Аннотация. Реформирование современной системы образования и научной аттестации продиктовано в большей степени экономическими условиями, а также общемировыми тенденциями, которые в совокупности представляют собой те вызовы, на которые Россия не может не реагировать. При этом нормативное закрепление новых юридических конструкций системы образования очень напоминает то, что уже существовало в нашей стране. Начало функционирования трехступенчатого высшего образования показало свои слабые стороны в нескольких аспектах, что, в свою очередь, требует дополнительного осмысления и дальнейшего совершенствования организации обучения на разных уровнях. Именно появление относительно нового промежуточного звена — магистратуры — вызывает, пожалуй, больше всего вопросов, для разрешения которых в данной статье мы обратились к имеющемуся отечественному историческому опыту.

Ключевые слова: магистратура, магистр, российский университет, магистерская диссертация, дореволюционное образование, дореволюционная наука.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.85.12.011-016

В настоящее время приходится констатировать неопределенность места магистров как в системе осуществления подготовки специалистов, так и в практике деятельности выпускников. С нашей точки зрения, на многие вопросы в этой части могут помочь ответить исторические факты, связанные с деятельно-

стью отечественных дореволюционных организаций, функционирующих в сфере образования и науки.

Система российского образования не является полностью самобытной, присущей исключительно отечественной культуре. Она формировалась под воздействием европейского

¹ Статья подготовлена в рамках Государственного задания 29.4478.2017/НМ на выполнение проекта по теме «Теоретико-методологические основы инкорпорации программ высшего образования (уровня магистратуры) в систему государственной аттестации научных и научно-педагогических работников».

* *Васильев Станислав Александрович*, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Севастопольского государственного университета
mnogoslov@mail.ru

299000, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, д. 33

** *Зенин Сергей Сергеевич*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России
zeninsergei@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

образования², попутно обретая свою специфику. Современное влияние Болонского процесса и иных зарубежных стандартов является ключевым фактором реформирования образовательной системы России. Всеобщее стремление участвовать в крупных грантовых программах, нацеленность на опубликование максимального количества работ в международных индексируемых изданиях оказывают воздействие и на науку.

Такие своего рода глобализационные образовательные и научные процессы имели место и в дореволюционной России.

Европейские университеты являются первыми организациями, нацеленными на подготовку квалифицированных специалистов. В. Вильсон утверждал, что изначально они возникали как научные центры, главной целью которых выступала подготовка проектов нормативных правовых актов и экспертиза действующих. Только после формирования определенного кадрового состава высшей квалификации начинается реализовываться образовательный процесс³.

В этой связи европейские университеты представляли собой одновременно и учебные, и научные центры соответствующих территорий. Именно в них к началу XVIII в. можно констатировать наличие сложившихся институтов бакалавриата, магистратуры и докторантуры⁴.

Данные категории являлись основанием для своеобразной градации европейских педагогов по соответствующим уровням. Так,

к бакалаврам относились учителя школ и репетиторы, магистры и доктора работали в университетах, но уже в рамках данных организаций имели различный статус⁵.

В Россию университетское образование по зарубежным стандартам пришло почти шестью веками позже, чем в европейские страны, и инициатива его создания исходила от государства. Поэтому волеизъявление публичной власти в России было основополагающим в определении целей и направленности политики, оказывая сильное влияние на развитие университетского образования и науки.

Открытие в середине XVIII в. университетов стало не только ярким отражением потребности общества в квалифицированных кадрах, но и явилось надлежащим импульсом к развитию науки. В первые годы своего существования Московский, Петербургский, а также созданные позднее Казанский, Харьковский, Дерптский и Вильнюсский университеты еще только формировали свой образовательный и научный облик, их полноценное становление в этом качестве произошло лишь к началу XIX в. Права, полученные вузами в это время по Уставу народным училищам в Российской империи 1786 г.⁶ и Уставу учебных заведений, подведомственных университетам, 1804 г., заложили прочную основу для осуществления образовательной и научной деятельности⁷.

В 1803 года в Указе «Об устройстве училищ»⁸, в 1804 года в Утвержденных грамотах⁹ и Уставах императорских Московского, Харь-

² Сухова Н. Ю. «Положение о производстве в ученые степени» в российской духовной школе // Высшее образование в России 2010. № 4. С. 136.

³ Вильсон В. Государство: Прошлое и настоящее конституционных учреждений / пер., под ред. А. С. Яценко, с предисл. М. М. Ковалевского. М. : Издание В. М. Саблина, 1905. С. 43.

⁴ Криворученко В. К. Присуждение ученых степеней в России в первой половине XIX века // Московский гуманитарный университет. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko_VK/#_ftn15 (дата обращения: 23 декабря 2016 г.).

⁵ Гусев К. В., Розов Б. С. Кадры советской науки (к 50-летию советской системы аттестация научных и научно-педагогических кадров) // Новое в жизни, науке, технике. Сер. «История». 1982. № 7. С. 5.

⁶ Устав народным училищам в Российской империи 1786 года // Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Собр. 1. № 16421. СПб., 1830. Т. 22. С. 598.

⁷ ПСЗРИ. Собр. 1. № 21501. Т. 28. С. 626—644.

⁸ Уставы императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов 5 ноября 1804 года // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. 1802—1825 (далее — СП по МНП). Т. 1. Стб. 275—279, 283—285, 287—290. СПб. : тип. Имп. Академии наук, 1864. С. 38.

⁹ Утвержденные грамоты императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов // СП по МНП. Т. 1. Стб. 254—261.

ковского и Казанского университетов¹⁰ было определено, что университеты по результатам испытаний имеют право присуждать «достоинства» кандидата, магистра, доктора. Университетский устав 1804 года содержал главу «Об испытаниях и производстве в Университетские достоинства», в которой определялись порядок проведения испытаний, состоящих из устных и письменных вопросов, проведения опытов, прочтения лекций и защиты диссертации. Последняя, в свою очередь, предварительно должна была быть выпущена в виде монографии¹¹.

В процессе публичной защиты проведенного исследования после выступления и ответов на вопросы «посторонних состязателей» противоположения делают профессора того же факультета по старшинству». Особым условием было оговорено, что магистерские диспуты должны проходить на латинском языке.

Необходимо подчеркнуть, что все испытания были ранжированы. Общими являлись следующие условия:

- а) публичность проведения испытаний, которые проходили на собрании факультета под председательством декана, о чем заранее осуществлялось оповещение;
- б) оппонирование;
- в) голосование.

4 июня 1820 г. был принят Устав императорского Дерптского университета¹², который предполагал разделение вуза с точки зрения преподавания ключевых наук на отделения по образцу иностранной организации. Вместе с тем философское отделение, в свою очередь, разделялось на особенные классы: философских и математических наук; естественных наук; филолого-исторический и технологический классы. Данный университет в каждом из четырех отделений представлял два «университетских достоинства»: докторское и магистерское.

В этой части была установлена строгая последовательность в отличие от самых первых инициатив, когда доктором можно было стать сразу ввиду каких-либо заслуг или по назначению со стороны государственных органов. С этого времени на докторскую степень могли претендовать исключительно магистры. Магистрами же становились в результате жесткого испытания, проходившего в соответствующем отделении. Конечным результатом такого испытания всегда являлась защита диссертации соискателя данной степени¹³.

Защита магистерской диссертации представляла собой научный диспут, проходивший в рамках отделения. Данное мероприятие обязательно предполагало присутствие как минимум одного профессора отделения, являвшегося доктором. Помимо данной персоны присутствовали представители других отделений, бывшие членами университетского совета, но выбранные для участия в указанном диспуте по жребию. При этом весь процесс мог проходить как на латинском языке по прежним правилам, так и на немецком или ином языке, в зависимости от того, на каком из них преимущественно слушался курс.

Другой порядок предусматривался для магистров богословия¹⁴. В рамках данной науки существовала четырехзвенная система, в которой доктор и магистр также занимали весьма значимое положение по аналогии со светской системой¹⁵.

Магистрами становились те, кто полностью понимал всю систему осваиваемой науки, ее содержание. Если кандидат подтверждал свои способности передавать соответствующие знания другим, то он мог претендовать на степень магистра.

Любопытным фактом являлось то, что о каждом новом магистре университет уведомлял министра духовных дел и народного просвещения. Дальше процедура была похожа на совре-

¹⁰ Уставы императорских Московского, Харьковского и Казанского университетов. Т. 1. Стб. 275—279, 283—285, 287—290.

¹¹ Сухова Н. Ю. «Положение о производстве в ученые степени» в российской духовной школе // Высшее образование в России. 2010. № 4. С. 137.

¹² Устав императорского Дерптского университета от 4 июня 1820 г. СПб., 1820. 48 с.

¹³ СП по МНП. Т. 1. Стб. 125, 137, 141, 143, 145.

¹⁴ Устав духовных академий от 30 августа 1814 г. // ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 32. № 25673.

¹⁵ Положение о производстве в ученые степени от 20 января 1819 г. // СП по МНП. Т. 1. Стб. 1134—1145.

менную для ученых степеней — происходило утверждение соответствующего факта присвоения статуса магистра в указанном ведомстве, после чего выдавался диплом. Последнее действие осуществлялось организацией, на базе которой происходили обучение и защита диссертации.

Разрозненное действие самостоятельных нормативных правовых актов в части, касающейся определения правового статуса магистров и магистрантов, продолжалось недолго, и уже 26 июля 1835 г. был принят Общий устав императорских российских университетов¹⁶. Данный документ уходит от ученой степени действительного студента, сохраняя помимо магистра в качестве своеобразного промежуточного звена, кандидата и доктора.

Важным документом, определявшим статус магистра, являлось Положение о производстве в ученые степени, Высочайше утвержденное 28 апреля 1837 г.¹⁷ В частности, магистры, получая соответствующую степень, автоматически становились коллежскими асессорами или статскими советниками, во всяком случае, им не нужно было сдавать для этого отдельный экзамен. Также магистрам автоматически присваивался 9 класс в порядке государственной службы. Данные правила действовали только в отношении тех, кто заканчивал именно казенные образовательные организации.

Л. А. Зайцева отмечает государственную заинтересованность в реализации образовательного процесса и ведения научных изысканий, которая регулярно прослеживается в ряде исторических документов. Причем такое внимание со стороны публичной власти вызвано не столько стремлением подчинить себе науку и образование или установлением контроля над ней, сколько востребованностью государственного аппарата в квалифицированном

кадровом обеспечении¹⁸. Очевидно, поэтому нормативное правовое регулирование трансформировалось, фактически наделяя особым правовым статусом, связанным с государственной службой, вчерашних еще студентов.

Характерно также то, что Положение о производстве в ученые степени, Высочайше утвержденное 28 апреля 1837 г., предусматривало преемственность и последовательность в получении степеней. Действительный студент допускался к испытаниям на степень кандидата через один год, кандидат на степень магистра — через следующие два года, магистр на степень доктора — через следующие три года. В случае отказа в присуждении степени разрешались повторные испытания: на степень кандидата и магистра — через год, на степень доктора — через два года после отказа. Получившие отказ три раза не имели права более требовать испытаний, и об этом сообщалось всем российским университетам¹⁹.

Кроме того, в требованиях к магистерским испытаниям отмечалось, что испытуемый должен иметь знания по системе данной науки в целом и по отдельным частям, преподавать свои знания другим или «приложить их к употреблению».

Отметим, что ученой степенью признавалось особое звание студента, т.е. с самого начала образовательная деятельность неразрывным образом переплеталась с научной.

Позже вступило в действие Положение о производстве в ученые степени от 6 апреля 1844 г.²⁰, которое при сохранении общей концепции вносило некоторые изменения в условия приобретения степени магистра. В частности, экзамены сдавать приходилось уже по нескольким предметам — тем, в которых соискатель предполагал быть магистром, и связанным с ними другим блоком предметов. Таким

¹⁶ Общий устав императорских российских университетов от 26 июля 1835 г. // URL: <http://letopis.msu.ru/documents/2123> (дата обращения: 25 октября 2017 г.).

¹⁷ Положение о производстве в ученые степени, Высочайше утвержденное 28 апреля 1837 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. № 10188. Т. 12. СПб., 1838. С. 285—287.

¹⁸ Зайцева Л. А. Общий устав императорских российских университетов 1835 г.: генезис «университетского» законодательства // Lex Russica. 2014. № 7. С. 863.

¹⁹ Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Университетский устав 1835 г. // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 3. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 16.

²⁰ Положение о производстве в ученые степени, Высочайше утвержденное 6 апреля 1844 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. № 17806. СПб., 1845. Т. 19. С. 243—248.

образом, можно выделить два основных раздела дисциплин, по которым принимались экзамены.

Помимо этого, сохранялось требование о написании и представлении в установленном порядке диссертации, которая рассматривалась всем факультетом по распоряжению декана. Подробный разбор исследования возлагался на профессора или адъюнкта, являвшегося специалистом в соответствующей области науки. При условии всеобщего одобрения текста диссертации соискатель допускался до публичной защиты, после чего процедура получения диплома магистра оставалась неизменной.

Развитие системы образования и науки в дореволюционный период пришло к тому, что Университетским уставом от 18 августа 1884 г.²¹ была ликвидирована степень кандидата. С этого момента в России фактически функционирует двухуровневая система присуждения ученых степеней: магистерская и докторская²².

Проведенный анализ правового положения магистра и процедуры получения указанного статуса свидетельствует о его тесной связи с системой научной аттестации. Если проводить параллели с современными реалиями, то имперский магистр — это фактически современный кандидат наук. Особенность была также в том, что получению статуса магистра пред-

шествовало не только написание диссертации, но и постоянное обучение — прослушивание различных университетских курсов.

Современное положение магистров, как и система его подготовки, порождают своеобразную неопределенность, при которой остается непонятным, зачем становится магистром, так как для работы достаточно образования уровня бакалавриата, а магистерская диссертация — далеко не кандидатская, и ее защита не дает тех преимуществ, которые имеют обладатели современных ученых степеней. Поэтому представляется целесообразным учесть и в некоторой части применить имеющийся дореволюционный опыт.

В этой связи становится очевидной необходимость интеграции магистратуры в сферу государственной научной аттестации, для чего на первых этапах необходимо соотнести тематику магистерских диссертаций с Номенклатурой научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. С этой целью представляется целесообразным повысить статус современных магистров, усилить требования к защита диссертаций и всей процедуре получения соответствующего диплома, что положительным образом скажется как на функционировании системы образования, так и на практике работы в большинстве сфер деятельности, куда придут трудиться такие высококвалифицированные кадры.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вильсон В. Государство : Прошлое и настоящее конституционных учреждений / пер. под ред. А. С. Яценко с предисл. М.М. Ковалевского. — М. : Издание В. М. Саблина, 1905.
2. Гусев К. В., Розов Б. С. Кадры советской науки (К 50-летию советской системы аттестации научных и научно-педагогических кадров) // Новое в жизни, науке, технике. — Сер. «История». — 1982. — № 7. — 64 с.
3. Зайцева Л. А. Общий устав императорских российских университетов 1835 г.: генезис «университетского» законодательства // Lex Russica. — 2014. — № 7. — С. 862—875.
4. Зайцева Л. А., Мацкевич И. М. Еще раз о двухуровневой системе присуждения ученых степеней (история и современность) // Юридическое образование и наука. — 2013. — № 2. — С. 2—13.
5. Криворученко В. К. Присуждение ученых степеней в России в первой половине XIX века // Московский гуманитарный университет. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko_VK/#_ftn15 (дата обращения: 23 декабря 2016 г.).

²¹ Университетский устав от 18 августа 1884 года // Свод уставов ученых учреждений и учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения. СПб., 1893 года.

²² Зайцева Л. А., Мацкевич И. М. Еще раз о двухуровневой системе присуждения ученых степеней (история и современность) // Юридическое образование и наука. 2013. № 2. С. 2—13.

6. Новиков М. В., Перфилова Т. Б. Университетский устав 1835 г. // Ярославский педагогический вестник. — 2012. — № 3. — Т. 1 (Гуманитарные науки). — С. 11—20.
7. Сухова Н. Ю. «Положение о производстве в ученые степени» в российской духовной школе // Высшее образование в России. — 2010. — № 4. — С. 135—142.

Материал поступил в редакцию 30 октября 2017 г.

SPECIFICITY OF THE MASTER'S DEGREE PROGRAM DEVELOPMENT IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA²³

VASILIEV Stanislav Aleksandrovich — PhD in Law, Head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure at the Sevastopol State University
mnogoslov@mail.ru
99000, Russia, Sevastopol, ul. Universitetskaya, d. 33

ZENIN Sergey Sergeevich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Senior Researcher at the Russian Federal Research Institute of the FPS of Russia
zeninsergei@mail.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The reform of the modern system of education and scientific certification is based, to greater extent, on economic conditions, as well as on global trends that cumulatively represent challenges to which Russia cannot but react. However, normative consolidation of new legal structures within the educational system is very much similar to what has already existed in our country. An introduction of the three-level higher education showed its weaknesses in several aspects, which, in turn, needs further reflection and further improvement in the organization of education at different levels. It is precisely the emergence of a relatively new intermediate, i.e. Master's Degree Program, that seems to be the most controversial issue and in order to resolve it we have turned to our domestic historical experience in this paper.*

Keywords: *Master's Degree Program, LL.M, Russian University, Master's Thesis, revolutionary education, revolutionary science.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vil'son V. Gosudarstvo : Proshloe i nastoyashhee konstitucionnykh uchrezhdenij / per. pod red. A. S. Yashhenko s predisl. M.M. Kovalevskogo. — M. : Izdanie V. M. Sablina, 1905.
2. Gusev K. V., Rozov B. S. Kadry sovetskoj nauki (K 50-letiyu sovetskoj sistemy attestacii nauchnykh i nauchno-pedagogicheskikh kadrov) // Novoe v zhizni, nauke, tekhnike. — Ser. «Istoriya». — 1982. — № 7. — 64 s.
3. Zajceva L. A. Obshnij ustav imperatorskix rossijskix universitetov 1835 g.: genezis «universitetskogo» zakonodatel'stva // Lex Russica. — 2014. — № 7. — S. 862—875.
4. Zajceva L. A., Mackevich I. M. Eshhe raz o dvuxurovnevoj sisteme prisuzhdeniya uchenyx stepeney (istoriya i sovremennost') // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2013. — № 2. — S. 2—13.
5. Krivoruchenko V. K. Prisuzhdenie uchenyx stepeney v Rossii v pervoj polovine XIX veka // Moskovskij gumanitarnyj universitet. URL: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Krivoruchenko_VK/#_ftn15 (data obrashheniya: 23 dekabrya 2016 g.).
6. Novikov M. V., Perfilova T. B. Universitetskij ustav 1835 g. // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. — 2012. — № 3. — Т. 1 (Гуманитарные науки). — С. 11—20.
7. Suxova N. Yu. «Polozhenie o proizvodstve v uchenye stepeni» v rossijskoj duxovnoj shkole // Vysshee obrazovanie v Rossii. — 2010. — № 4. — С. 135—142.

²³ The Article has been prepared in compliance with the State Task 29.4478.2017/NM to carry out the Project entitled "Theoretical and Methodological Foundations for Incorporating Higher Education Programs (Master's Degree Program) into the System of the State Certification of Scientific and Scientific and Pedagogical Researchers."